

На правах рукописи

Маринович Анна Николаевна

**Специфика медийного освещения современных политических процессов
(на примере сирийского вооруженного конфликта)**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Екатеринбург – 2018

Работа выполнена на кафедре политических наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор политических наук, доцент
Чесноков Алексей Сергеевич

Официальные оппоненты: **Чернышов Юрий Георгиевич**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений

Некрасов Сергей Федорович
кандидат политических наук, Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Новосибирск, доцент кафедры политических наук и технологий

Ведущая организация: ФГБ УН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток

Защита состоится 18 июня 2018 в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.18 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, каб. 248 (зал заседаний диссертационных советов).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=278183>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Керимов Александр Алиевич

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Активное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) вывело политические процессы на новый информационный уровень: политические события активно освещаются в информационном пространстве, в политической практике используется медианструментарий и новые механизмы реализации власти, изменился и тип коммуникации. Значимым компонентом современных политических процессов стали публичность, медийность (медиатизация политики¹). В результате возникновения новых субъектов политического пространства произошли существенные трансформации в системе властных отношений и в сфере властных коммуникаций.

Среди внешнеполитических тенденций проникновения информационных технологий в политическую плоскость можно отметить такие феномены, как «цифровая дипломатия» или «твитпломатия», создание имиджевой привлекательности государства с использованием медиаинструментов как элементов «мягкой силы», «информационный пресс», которым оказывают давление, в том числе на глав государств.

В информационном пространстве технологическое развитие привело к возникновению такого феномена как медиаконвергенция: появление нового типа СМИ – медиа², отличительными особенностями которого являются интерактивный контент, значительное удешевление стоимости производства информации, беспрецедентная оперативность создания сообщений и безграничность распространения новостей. Проникновение медиа в повседневность носит интенсивный характер и привело к увеличению вовлеченности общественности в информационные и политические процессы, информационной зависимости. Создавая повсеместное, зачастую агрессивное виртуальное информационное пространство, медиа оказывают существенное влияние на восприятие общественностью политической реальности и задают модели политического поведения, что определяет крайне высокую значимость медиа в современных политических процессах.

Осознавая влияние современных информационных технологий и виртуального информационного пространства на общественное мнение и политические процессы, представители правительственных структур отмечают необходимость выстраивания коммуникации с гражданами и формирования

---

¹ Медиатизация политики – влияние информационно коммуникационных технологий и интернет-СМИ (медиа) на политические процессы. Е. Г. Грибовод определяет медиатизацию политики, как «процесс интеграции политического пространства и медийной сферы, в результате которого происходит взаимная трансформация политического дискурса и медиадискурса». Грибовод, Е. Г. Медиатизация политики как институционально-коммуникативный процесс и информационно-стратегический ресурс : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Грибовод Екатерина Григорьевна. — Екат., 2017. — С 3.

² Медиа – официальные средства массовой информации, представленные в сети интернет. Отличительными особенностями медиа являются: мультиплатформенность, мультимедийность, интерактивность. Согласно Федеральному закону от 29.07.2017 г. № 276-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" электронными средствами массовой информации не являются блоги, социальные сети и другие интернет-платформы [электронный ресурс] // Администрация президента России. – 29.07.2017. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/42170> (дата обращения 20.01.2018).

информационной повестки через использование новых информационных инструментов. Встраивание политической плоскости в виртуальное информационное пространство создает условия для легитимизации в публичном пространстве принимаемых властью решений, непосредственного влияния на общественное мнение, изучения общественных настроений, воздействия на информационную повестку, как на внутригосударственном, так и на внешнеполитическом уровне.

Значительно возросшая роль медиа и виртуального информационного пространства в современных политических процессах вызвала необходимость углубленного исследования крайне актуальной сегодня темы – выявления специфики формирования информационной повестки о современных политических процессах – и требует научного осмысления. В рамках анализа формирования виртуального информационного пространства и определения механизмов, которыми оперируют корреспонденты при создании информационной повестки о политических процессах проведено всестороннее изучение, прежде всего, медийной составляющей, сирийского вооруженного конфликта, выбор которого обусловлен следующими причинами. Во-первых, вооруженный конфликт – политическое явление, о чем еще в XIX веке в трактате «О войне» утверждал К. фон Клаузевиц: «Война — не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, проведение их другими средствами»³. Во-вторых, сирийский вооруженный конфликт (начавшийся в 2011 году и продолжающийся по настоящее время) широко освещается мировыми медиа и затрагивает интересы не только непосредственных участников – сирийское правительство и армию, отряды вооруженной оппозиции и террористические группировки, – но и интересы стран Ближневосточного региона, а также крупнейших мировых держав.

Актуальность анализа специфики формирования информационного пространства электронными средствами массовой информации на примере конкретного вооруженного конфликта также неразрывно связана с нестабильностью современного миропорядка, турбулентностью процессов, которые разворачиваются сегодня на мировой арене. Мир претерпевает серьезные трансформации, связанные с кризисом глобального мироустройства вследствие чего в разных уголках Земли разгораются новые конфликты. В период подобных кризисных ситуаций и политических изменений у общественности обостряется потребность в стабильности, определенной уверенности, понимании происходящих процессов, и люди чаще обращаются к СМИ как к посреднику, объединяющему общественность и проводнику, поясняющему политические процессы, события, обстоятельства и определяющему позицию по тому или иному вопросу.

Степень научной разработанности проблемы

Изучению сущности и особенностей политической коммуникации, анализу влияния информации и технологий на политические процессы,

---

³ Клаузевиц, К. О войне. В 2 т. Т. 1 / К. фон Клаузевиц. — М. ; СПб. : АСТ : Terra Fantastica, 2002. — С. 47.

исследованию аспектов медиатизации политики и освещения политических событий посвящены работы значительного числа отечественных и зарубежных авторов. Также существует серьезная научная традиция исследования влияния информации и средств массовой информации и коммуникации на политические, а также социальные, экономические процессы.

Вопросы информатизации общества и политической сферы подробно раскрываются в трудах Д. Белла, который внес существенный вклад в разработку концепции постиндустриального – информационного – общества. Подход Д. Белла дополнен постмодернистской концепцией «постсовременного общества» (Ж. Ф. Лиотар), концепцией «публичной сферы» (Ю. Хабермас), «технотронной концепцией» (З. Бжезинский), концепцией «нового индустриального общества» (Дж. Гэлбрейт).

Следует отметить и теоретические подходы, в которых рассматривается влияние информационных технологий с позиции экономико-политического подхода: Ф. Махлуп, М. Порат, Ч. Лидбитер, Р. Райх, П. Дрюкер и другие.

Значительный теоретический вклад в развитие концепции информационного общества с точки зрения увеличения объемов информации, скорости передачи данных и их влияния на общественность, таких представителей научного сообщества, как Г. Шиллер (сторонник неомарксизма), М. Альетт и А. Липиц (регуляционная теория), Д. Харви (гибкая аккумуляция), Э. Гидденс (рефлексивная модернизация), Ю. Хабермас, Н. Гарнжам (публичная сфера), Ж. Бодрийяр и М. Постер (постмодернизм), М. Пайор и Ч. Сейбл, Л. Хиршхорн (теория гибкой специализации), М. Кастельс (основатель теории информационно-сетевых общества).

Аспекты трансформации общественного уклада с точки зрения переходных этапов отражены в работах З. Баумана (переход от модерна к постмодерну), С. Лэша и Дж. Урри (от организованного к дезорганизованному капитализму), Ф. Фукуямы («конец истории»).

Значительный вклад в исследование особенностей информационных процессов, связанных с развитием интернета и технологий внесли М. Маклюэн и М. Кастельс, Э. Тоффлер, М. Дертузос, Б. Гейтс. Вопросы информационного воздействия раскрывают такие авторы, как Ж. Бодрийяр, У. Эко, Х. Кепплингер, К. Гросс, А. Хоскинс, П. Бурдье, Т. Адорно и другие.

Для современных исследований характерно многообразие подходов к изучению влияния информационно-коммуникационных технологий на политику и к рассмотрению медиатизации политических процессов. Роли информационных технологий и средств массовой информации в современных политических процессах посвящены кандидатские и докторские работы таких российских авторов, как О. Ф. Волочаева, Е. А. Ларионов, А. В. Пекониди, Д. М. Юсупова-Фарзалиева, А. К. Идаятов, З. А. Расулов, Н. В. Опанасенко, В. А. Филиппова, В. В. Пашинская, С. В. Володенков, Д. С. Полулях и др. Аспекты применения медиатехнологий в электоральных кампаниях, влияние медиа на формирование демократического общества, использование интернет- и медиатехнологий в организации политических протестов и консолидации

общественности отражены в диссертациях таких зарубежных исследователей, как Х. Л. Саймон Салазар, С. Инуконда, Р. Гарланд, Р. Ради, М. Бетлемидзе, Н. М. Наполитано, Х. Я. Юн и др.

Вопросы влияния дискурса и медиа на политику рассматривают О. Ф. Русакова, Е. Г. Грибовод, С. С. Бодрунова, И. М. Дзялошинский, Л. В. Смргунов, В. И. Сурма.

Для понимания значимости медиа в современных политических процессах, в особенности во время «цветных революций» и «Арабской весны», немалое значение имеют труды следующих зарубежных исследователей: А. Искандар, М. Башри, Э. Чамс, Ч. Н. Хусейн, К. Вейланд, К. МакГарти, К. Н. О'Коннелл, М. Линч, Н. Хашеми, Е. Ф. Томас, Г. Лала, Л. Г. Е. Смит, А. Блюик, Д. Бесант, А. Робертсон и другие.

Вместе с тем, в отечественной политической науке лишь относительно недавно стали появляться исследовательские работы, посвященные медиатизации современной политики, влиянию медиа и информационно-коммуникационных технологий на политическую сферу, в которых затрагиваются различные аспекты формирования информационной повестки о политических процессах с учетом современных технологических особенностей. Авторы этих работ рассматривают преимущественно феномены применения инструментов «мягкой силы», вопросы информационного противостояния, информационной войны.

Существует целый ряд научных трудов, авторы которых анализируют особенности формирования массового сознания и поведения в условиях политического конфликта: А. М. Цуладзе, Л. А. Бурганова, П. А. Корнилов, Н. А. Смирнов и другие. Кроме того, стоит отметить отечественных и зарубежных исследователей, изучающих освещение конфликтов средствами массовой информации с точки зрения журналистских подходов: С. Оутс, Д. Л. Стровский, Г. Саймонс. Свообразием отличается модель медиа Э. Германа и Н. Хомского, приемы Г. Вирена.

Несмотря на множество теоретико-методологических подходов в сфере исследования медийности политических процессов, влияния информации и информационно-коммуникационных технологий на политические процессы и воздействия политики на информационную среду, недостаточно проработанной остается тема медийного освещения современных политических процессов с точки зрения выявления механизмов формирования информационного пространства на примере вооруженного конфликта. Механизмы формирования информационной повестки о сирийском вооруженном конфликте в российском и американском информационных пространствах пока не стали объектом комплексного теоретического осмысления, что и побудило автора диссертации обратиться к проведению политологического анализа указанной тематики. Именно в этом заключается новизна диссертационной работы.

Объектом исследования является медийное освещение современных политических процессов в общественно-политических⁴ российских и американских медиа.

Предметом исследования являются особенности формирования информационной повестки о политических процессах на примере освещения сирийского вооруженного конфликта российскими и американскими медиа.

Цель диссертационной работы – выявление специфики освещения современных политических процессов российскими и американскими медиа на примере сирийского вооруженного конфликта.

Обозначенная цель требует решения следующих **задач**:

– проведение анализа теоретико-методологических подходов к исследованию сущностных трансформаций политических процессов под воздействием информационных технологий;

– определение медийных особенностей политического и информационного пространств, проявившихся вследствие беспрецедентного развития информационно-коммуникационных технологий;

– выявление механизмов формирования информационного пространства современными медиа;

– исследование публикаций качественных общественно-политических российских и американских медиа, освещающих сирийский вооруженный конфликт;

– изучение особенностей освещения сирийских событий медиа России и США;

– построение возможных вариантов формирования информационной повестки исходя из развития ситуации в САР;

– формулировка информационных тенденций, которые будут характерны для политической и медийной сфер в ближайшем будущем.

Эмпирическая база включает материалы общественно-политических российских и американских медиа о сирийском вооруженном конфликте, размещенные в сети интернет на официальных сайтах изданий: «Коммерсантъ» (www.kommersant.ru), РБК (rbc.ru), The Wall Street Journal (www.wsj.com), The New York Times (www.nytimes.com).

Также в диссертации использованы материалы ООН, Всемирного банка, доклады и исследования таких аналитических центров, как международный дискуссионный клуб «Валдай», автоматизированная система мониторинга

---

⁴ «Издания, специализирующиеся на распространении информации общественно-политического характера, это периодическое печатное издание или сетевое издание, преимущественное содержание которого составляет информация, освещающая актуальные социально-значимые вопросы и события общественной, политической, экономической, культурной жизни Российской Федерации, других стран, в том числе проблем внутренней, внешней или международной политики, путем публикации новостей, статей, мнений, интервью, критических, сатирических материалов, обзорной, аналитической, статистической и (или) иной информации по какой-либо из указанной тем.

Не может считаться изданием общественно-политического характера периодическое печатное или сетевое издание, специализирующееся на сообщениях и материалах рекламного, эротического, досугово-развлекательного и научно-популярного характера, либо предназначенное преимущественно для детей» // Роскомнадзор. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rkn.gov.ru/news/rsoc/news17398.htm> (дата обращения 11.05.2017).

средств массовой информации «Медиалогия», Ассоциация коммуникационных агентств России, Российский совет по международным делам, Mediascope, Исследовательская организация RAND Corporation, TNS Gallup Media, Kantar TNS, World Association of Newspapers and News Publishers и другие.

Хронологические рамки исследования: автором проанализированы новостные сюжеты, опубликованные за период с конца 2010 по конец 2017 годов, что представляется достаточным для выявления специфики формирования информационной повестки о современных политических процессах и для определения специфических приемов и механизмов, используемых корреспондентами РФ и США при освещении сирийских событий.

Рабочая гипотеза состоит в обосновании следующего тезиса: вследствие стремительного развития и распространения информационно-коммуникационных технологий медиа стали обладать исключительными возможностями по оказанию воздействия на политические процессы. Корреспонденты создают виртуальное информационное пространство и формируют представления о политических процессах среди широкой аудитории, оперируя определенными механизмами при освещении политических событий.

Обозначенные цель и задачи определили методологию и методы исследования. Сравнительный метод позволил комплексно рассмотреть классические и современные теории и концепции, посвященные аспектам информатизации различных процессов и трансформации политического и информационного пространств под воздействием технологий. Также исследование опирается на системный подход Г. Алмонда, К. Дойча, Д. Истона, с помощью которого взаимовлияние политической и информационной сфер проанализировано с учетом современной динамично меняющейся реальности.

Содержательный и сравнительный подходы использованы при анализе значительного объема публикаций российских и американских общественно-политических медиа. В результате удалось комплексно изучить все аспекты и нюансы освещения российскими и американскими медиа сирийского вооруженного конфликта, раскрыть особенности репрезентации политических процессов в информационных пространствах двух стран, выявить специфику в описании событий, определить общие черты и особенности используемых корреспондентами механизмов формирования информационной повестки в условиях развития информационно-коммуникационных технологий.

Опираясь на изученный материал, аналитические доклады, статьи востоковедов и метод политического прогнозирования автором сформулированы три вероятных варианта развития событий в Сирии и определены медиасценарии, которые предположительно будут характерны для российского и американского информационных пространств при освещении конфликта в среднесрочной перспективе.

Научная новизна работы

– опираясь на системную модель Г. Алмонда, К. Дойча, Д. Истона, автор раскрывает особенности взаимного влияния информационной и политической сфер в условиях современных информационно-технологических реалий;

– принимая во внимание традиционные механизмы формирования информационной повестки, автор предлагает новые механизмы создания медийной информационной среды, учитывающие современный уровень развития информационных технологий;

– в результате проведенного содержательного анализа публикаций о сирийском конфликте раскрыты наиболее характерные механизмы формирования информационного пространства качественными общественно-политическими медиа России и США;

– выявлено, что для российского и американского медийных пространств характерны различные интерпретации причин и последствий событий, интересов субъектов в Сирии. На примере освещения сирийских событий продемонстрировано взаимное влияние информационной и политической сфер;

– предложены возможные медиасценарии формирования российской и американской информационных повесток в зависимости от развития сирийского конфликта;

– обозначены тенденции развития политических и медийных процессов в ближайшей перспективе с учетом особенностей формирования информационного пространства в будущем.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Информационные технологии трансформировали формат коммуникации и привели к появлению таких принципиально новых явлений в политическом и информационном пространствах, как медиатизация и медиаконвергенция. В современной политической практике используется медиаинструментарий, политическое управление происходит с использованием сетевых и медиакommunikаций, в политическом пространстве появились новые субъекты, произошло перераспределение власти.

2. Виртуальное информационное пространство, которое создают медиа, оказывает беспрецедентное влияние на восприятие общественностью политической реальности и задает модели политического поведения. Активная вовлеченность общественности в информационное пространство и перенос политических образов из виртуального пространства в реальную плоскость демонстрирует степень значимости медиа в качестве субъекта современных политических процессов.

3. Происходит активное взаимопроникновение и взаимное влияние политической и медийной сфер. Современные политические процессы активно разворачиваются в информационном пространстве, которое оказывает воздействие на политическую реальность. В свою очередь представители государственных структур оказывают влияние на формирование информационной повестки.

4. Особенности медийного освещения современных политических процессов – выявление специфики формирования информационной повестки –

четко прослеживаются на примере описания сирийского вооруженного конфликта. Анализ и сравнение российской и американской информационных повесток о сирийских событиях показали – медиа формируют определенное видение политических процессов и влияют на ход развития событий.

5. Информационные пространства, создаваемые российскими и американскими медиа, обладают собственной спецификой. Однако при описании событий корреспонденты оперируют схожими методами, такими как «стереотипизация», «стадное чувство», «тенденциозное высвечивание плюсов или минусов», «обобщение явлений» и другие, а также прибегают к использованию таких механизмов, как интерпретация событий, подмена причинно-следственных связей, публикация ложных сообщений, упрощенно и эмоционально трактуемых происходящие события и возможные последствия. Отмечается внутрисогласованность позиций, подача сообщений с точки зрения национальных интересов РФ и США в Сирии и Ближневосточном регионе и другие.

6. Учитывая изложенное, автор полагает, что тенденция формирования информационной повестки с применением подобного инструментария характерна не только для сегодняшнего дня или исключительно для сирийского конфликта. Вышеобозначенные методы будут продолжать использоваться корреспондентами медиа при освещении как ситуации в Сирии, так и других политических событий, что будет оказывать влияние на восприятие общественностью политической реальности и воздействовать на ход развития событий в САР.

Теоретическая значимость исследования

Исследование специфики формирования медийной повестки о современных политических процессах является необходимым условием для комплексного теоретического осмысления роли медиа в политических процессах и определения взаимного влияния информационного и политического пространств с учетом стремительного развития информационно-коммуникационных технологий. Настоящая научно-квалификационная работа до некоторой степени восполняет существующий сегодня пробел в области изучения особенностей взаимосвязи медийной и политической сфер на современном этапе.

Практическая значимость исследования

С точки зрения практической значимости результаты исследования представляют интерес при разработке политических проектов в сфере информационно-коммуникационных технологий, учитывающих особенности и механизмы формирования информационного пространства современными медиа. Исследование может быть полезно государственным служащим, специалистам в сфере информационно-коммуникационных технологий, журналистам в профессиональной деятельности.

Материалы диссертации могут быть использованы при разработке курсов по дисциплинам «Политическая коммуникация», «Медиатизация политических процессов» и других курсов в области социальных и гуманитарных наук.

Степень достоверности результатов исследования

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается использованием трудов отечественных и зарубежных исследователей, которые внесли значительный вклад в научно-теоретическую базу по исследуемой автором теме. Обоснованность полученных автором результатов, опирается на использование общенаучных методов (анализ, сравнение, обобщение, прогнозирование) и частных, принятых в политической науке, подходов.

Апробация результатов исследования

Результаты диссертационного исследования отражены в 14 публикациях, в том числе в трех статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Основные положения изучаемой автором темы представлены на международных и всероссийских научно-практических конференциях: Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования» (19–20 марта 2015, Екатеринбург); Международная междисциплинарная конференция «Идентичность и миграция в меняющемся мире: методология, опыт эмпирического исследования» (10–11 апреля 2015, Екатеринбург); Международная научно-практическая конференция «Общество и этнополитика» (24–26 сентября 2015, Новосибирск); Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Актеры современной российской политики: проблемы взаимодействия» (30 сентября–1 октября 2015, Барнаул); Всероссийская научно-практическая конференция «Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика» (30 сентября–2 октября 2015, Барнаул); VII всероссийский конгресс политологов «Политическая наука перед вызовами современной политики» (19–21 ноября 2015, Москва); Первая научная конференция молодых арабистов (17–19 декабря 2015, Москва); Конвент ИСПН УрФУ, конференция «Диспаритеты международных интеграционных проектов» (22–23 марта 2016, Екатеринбург); Международный научно-практический форум «Инновации в современном мире: цели, приоритеты, решения» (16–19 февраля 2016, Екатеринбург); XXIII международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (11–15 апреля 2016, Москва); Всероссийская научная конференция студентов-стипендиатов Оксфордского Российского Фонда «Общественные практики: уроки истории и современные тренды» (20–22 апреля 2016, Екатеринбург); II международная научно-практическая конференция «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» (26 апреля, Москва); Всероссийская научная конференция студентов-стипендиатов Оксфордского Российского Фонда «Традиции и новации в гуманитарном и социально-экономическом исследовании: проблемы, методы, практики» (24 апреля 2017, Екатеринбург); Вторая международная конференция «Soft Power: теория, ресурсы, дискурс»

(20 октября 2017, Екатеринбург); X Всероссийская ассамблея молодых политологов (30–31 октября 2017, Пермь).

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Список литературы содержит 235 наименований (в том числе 94 на иностранных языках). Общий объем работы – 168 стр.

II. Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, раскрыта степень научной разработанности темы исследования в отечественной и зарубежной литературе, определены цель и задачи, предмет и объект, изложена методология, сформулированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость, изложены основные положения, выносимые на защиту, представлена степень апробации исследования.

Первая глава «Трансформация политических процессов под влиянием информационно-коммуникационных технологий: теоретические аспекты» состоит из двух параграфов, в которых представлен анализ теоретических подходов и концепций, рассматривающих влияние информационно-коммуникационных технологий на политические и медийные процессы.

В первом параграфе «Сущность и особенности феномена медиатизации политических процессов» проведен анализ теоретико-методологических работ отечественных и зарубежных авторов, рассматривающих влияние информационно-коммуникационных технологий на политическую, социальную и экономическую сферы. Автором диссертации выявлено, что феномен воздействия информационных технологий на политические и общественные процессы находится в фокусе внимания западных исследователей с 1960-х годов. Исследователи рассматривают последствия развития технологий с позиций разных теоретических подходов, акцентируя внимание на политических, общественных, экономических аспектах, однако вместе с тем отмечая значительную роль технологий в изменении общественного уклада и как следствие появление общества нового – информационного – типа.

Так, одна группа авторов, соглашаясь с Д. Беллом и его сторонниками, полагает, что общество проходит переходный этап от индустриального к постиндустриальному или от промышленного к обществу услуг. Сторонники другого теоретического подхода, – к примеру, З. Бауман – обозначают данный аспект как переход от модерна к постмодерну.

В работах С. Лэша и Дж. Урри информационные изменения представлены движением от организованного к дезорганизованному капитализму; для Ф. Фукуямы перемены означают «конец истории». Ф. Махлуп, М. Порат, Ч. Лидбитер, Р. Райх, П. Дрюкер и другие раскрывают вопросы влияния развития информационных технологий с позиции экономико-политического подхода.

Для других теоретических подходов характерно исследование информационных изменений с точки зрения технологического аспекта. К авторам, которые полагают, что изобретение компьютеров можно сравнить с промышленной революцией, а развитие техники повлияло на скорость и объем распространения информации, что в свою очередь изменило политические и экономические процессы, можно отнести Э. Тоффлера, М. Дертузоса, Б. Гейтса.

Теоретики пространственного подхода делают акцент на развитии информационно-коммуникационной составляющей, оказывающей влияние на организацию времени граждан. В рамках этой концепции рассматривается изменение отношений времени и пространства: быстрая связь всех со всеми. Значительный теоретический вклад в исследование данного феномена внес социолог М. Кастельс.

Согласно культурной концепции, представителями которой являются Ж. Бодрийяр, У. Эко, современное общество перегружено информацией и является более информативным, чем предыдущие типы обществ, что сказывается на восприятии общественностью окружающей информации. Аспекты влияния информации и СМИ на политические процессы раскрывают такие исследователи, как Х. Кепплингер, К. Гросс, А. Хоскинс, П. Бурдьё, Т. Адорно и другие.

Анализ современных научных парадигм в политической науке продемонстрировал, что для актуальных концепций характерно стремление объяснить появление новых способов политического взаимодействия и трансформацию традиционных политических процессов под воздействием информационно-коммуникационных технологий. Исследователи отмечают такие тенденции, как медиатизация политики, цифровизация дипломатии, появление новых политических субъектов на мировой арене и как следствие перераспределение власти, возможности и попытки контроля виртуального пространства и настроений общественности, политическое противостояние в информационном пространстве.

В результате проведенного анализа теоретических подходов автором выявлено, что следствием беспрецедентного развития информационно-коммуникационных технологий и их глобального распространения стало взаимопроникновение политической и информационной сфер. Отмечено, что результатом данных изменений является масштабная трансформация политического пространства и появление таких феноменов, как «медиатизация политики» – публичность, открытость, усиление роли средств массовой информации и коммуникации в политических процессах, появление новых технологий информационного влияния на общественное мнение и политические настроения граждан через использование медиаинструментария в виртуальном информационном пространстве.

Особое внимание с точки зрения выявления особенностей взаимного влияния политической и информационной сфер в условиях современных информационно-технологических реалий автором диссертации уделено системному подходу Д. Истона, Г. Алмонда и К. Дойча, что позволило

предложить следующий тезис: современная информационно-коммуникационная система является неотъемлемой частью политической системы, происходит взаимное воздействие информационной и политической сфер, в том числе на глобальном уровне. Иными словами медиа конкретной страны могут влиять на представления о политических процессах не только у потребителей информации (в том числе представителей правительственных структур) в рамках этого же государства, но и в других странах и на международном уровне. Данный аспект реализуется посредством использования информационно-коммуникационных механизмов формирования информационной повестки, осознав потенциал которой представители органов власти различных стран предпринимают попытки воздействовать на информационную повестку и оказывать давление на медиакорпорации, в том числе с целью создания положительного информационного фона или придания легитимности принимаемым решениям и осуществляемым действиям. Вместе с тем, в силу того, что современное информационное пространство является эгалитарным, «неофициальные» акторы и медиа обладают возможностью через использование медиаинструментария влиять на политические настроения и предпочтения, что имеет последствия в реальном политическом пространстве. При этом коммуникация и влияние могут происходить не только между субъектами одной политической системы, но и между субъектами разных политических систем.

Во втором параграфе «Политические и технологические характеристики современного информационного пространства» представлены изменения, произошедшие в информационном пространстве под воздействием информационно-коммуникационных технологий. В частности отмечается такой феномен как появление нового типа СМИ – медиа, в котором предоставляется интерактивный контент: одновременное размещение текстового, аудио, фото и видео сообщений. Выявлены и такие изменения, как способ доставки сообщений, беспрецедентная оперативность распространения и значительное удешевление создания новостей, значительное увеличение ежедневно публикуемых новостей, повсеместный круглосуточный доступ к контенту, безграничность распространения информации, расширение аудитории медиа, взаимопроникновение официальных и социальных медиа.

Изменения в способах доставки информации и коммуникации привели к активной вовлеченности общественности в информационное пространство, информационной зависимости. Медиа определяют политические предпочтения, а большое разнообразие средств массовой информации и объем ежедневно публикуемых ими новостей зачастую «продавливают» критичность восприятия сообщений, политические образы виртуального пространства воспринимаются как реальность. Вместе с тем информационно-коммуникационные технологии обусловили и наличие того факта, что медиа оказывают информационное давление и на представителей власти по внутри- и внешнеполитическим вопросам.

Современное информационное пространство формируется особым способом: оно не ограничено территорией конкретного государства, является глобальным, зачастую агрессивным. При освещении политических процессов корреспонденты медиа оперируют такими довольно простыми механизмами, как «стереотипизация», «стадное чувство», «тенденциозное высвечивание плюсов или минусов», «обобщение явления», «ложная дилемма», «обозначение врага» и другие. Вместе с тем современные технологии позволяют создавать сообщения, достоверность которых сложно проверить, что стало причиной появления таких методов, как субъективная интерпретация фактов, подмена причинно-следственных связей, создание фэйковых новостей.

Таким образом, информационно-коммуникационные технологии трансформировали традиционные СМИ, определив специфику формирования современного информационного пространства и освещения политических процессов, способствовал появлению новых механизмов создания информационного пространства и повлияв на уровень вовлеченности медиа в политическое пространство.

Во второй главе «Роль и значение медиа в современных политических процессах» исследуется специфика освещения сирийского вооруженного конфликта российскими и американскими медиа, предложены варианты медийного освещения событий в будущем, тенденции медиатизации политических и информационных процессов.

В первом параграфе «Специфика формирования российской и американской информационных повесток о сирийском вооруженном конфликте» автором проведен содержательный анализ информационной повестки о сирийском вооруженном конфликте в общественно-политических российских и американских медиа: РБК, «Коммерсантъ» (Ъ), The Wall Street Journal (WSJ), The New York Times (NYT).

При выборе стран автор руководствовался следующими критериями: РФ и США являются не только ключевыми субъектами, влияющими на ход сирийского конфликта, но и ведущими игроками в глобальном информационном пространстве, заявления которых о сирийских событиях задают повестку для обсуждений на международном уровне.

При выборе медиа были учтены следующие показатели: РБК, «Ъ», WSJ, NYT принадлежат к числу лидеров по охвату аудитории в своих странах, у них высокий индекс цитирования в СМИ, публикации отличаются наличием экспертных оценок, аналитическим подходом, взвешенностью подачи информации. Среднемесячная аудитория медиа (по данным агентства Медиалогия и годовым отчетам компаний) насчитывает миллионы уникальных пользователей: «Ъ» – 9 млн, РБК – 9,6 млн, NYT – 78,1 млн, WSJ – 42,4 млн.

По данным MegaIndex популярность изданий высока. Так, в январе 2018 года сайт «Ъ» посетили 21,5 млн пользователей. Органический поиск⁵ новостей

---

⁵ Результаты поискового запроса в Яндекс, Google, Mail, Yahoo и т.д., которые формируются поисковыми роботами на основе алгоритмов; данные поисковые результаты в отличие от контекстной рекламы нельзя выкупить у поисковика.

«Ъ» составлял 1,5 млн переходов в месяц; внешние ссылки – 10 млн. Сайт РБК в январе 2018 года посетили 111,7 млн раз. Органический поиск составил 3 млн переходов в месяц. Количество внешних ссылок – 13,9 млн. WSJ в январе 2018 года посетили 70,3 млн раз. Органический поиск на сайт за этот же период составил 12,6 тыс. Количество внешних ссылок – 67,6 млн. Показатели NYT в январе 2018 года были не менее высокими. Так, количество посещений составило 381,8 млн раз, внешних ссылок – 206,3 млн; органический поиск – 351,8 тыс. переходов.

Вместе с тем, как отмечает Д. Л. Стровский, подобные средства массовой информации общепринято «воспринимаются на фоне других типов СМИ как источник надежной, проверенной, политически взвешенной информации»⁶. Сообщения в этих медиа пользуются доверием за счет привлечения известных и авторитетных экспертов, публикацией проверенной и нередко эксклюзивной информации.

В результате анализа медийного освещения сирийского конфликта выявлено, что корреспонденты российских и американских медиа при освещении событий оперируют механизмами, рассмотренными автором диссертации в первой главе. На примерах некоторых из наиболее важных с точки зрения развития конфликта и ярких с точки зрения освещения на международном уровне сирийских событий продемонстрировано, что у общественности двух стран формируются разные представления о сирийском конфликте, акторах, интересах сторон, причинах и последствиях происшествий. Сравнительный анализ двух информационных повесток позволил выявить, что российские и американские медиа придерживаются внутрисогласованной позиции о приоритетах, целях и действиях РФ и США. Ситуация освещается преимущественно субъективно, односторонне, в некоторых случаях отмечается преднамеренное искажение фактов и информации, нарочитое преувеличение или приуменьшение масштабов трагедий.

Также анализ информационных повесток позволил отчасти прояснить причины заявлений представителей стран относительно тех или иных событий, логику действий РФ и США по сирийскому урегулированию, выявить позиции медиа обеих стран относительно представлений о «своих» национальных интересах в регионе и Сирийской Арабской Республике, представлений о современном миропорядке.

Представляется, что заданность позиций обусловлена рядом причин: встроенность медиа в государственно-частное партнерство, давление на редакции со стороны представителей власти, самоцензура у журналистов, ограниченность доступа к источникам информации, затрудненность проверки данных, культурно-идеологические суждения корреспондентов о современном миропорядке и роли РФ и США в нем.

---

⁶ Стровский, Д. Л., Саймонс, Г. СМИ как источник пропаганды (на примере освещения газетами «The New York Times» и «The Washington Times» современной ситуации в Сирии) / Д. Л. Стровский, Г. Саймонс // Известия УрФУ. — 2013. — № 3 (113). — С. 72.

Вместе с тем автором выявлено, что информационное пространство, формирование которого обусловлено технологическими особенностями, обладает весьма широкими возможностями оказывать воздействие на политические процессы и общественное мнение. Общественность эмоционально вовлечена в медийное пространство вследствие того, что информационная повестка формируется круглосуточно, характеризуется значительным объемом ежедневно публикуемых новостей, при этом скорость распространения информации беспрецедентна, а контент – интерактивный. Современные политические процессы разворачиваются в информационном пространстве; отмечаются примеры, когда публикации в медиа оказывали информационное давление, вынуждали представителей власти принимать те или иные решения, делать определенные заявления.

Также, в результате проведенного исследования, автором выявлено взаимное влияние российского и американского информационных пространств: корреспонденты двух стран используют информационные поводы зарубежных коллег (следят за информационной повесткой), ссылаются на публикации иностранных изданий либо при пояснении причин/логики принимаемых решений руководством РФ и США, либо при отсылке к некорректной информации (с целью ее опровержения).

Обобщая вышеизложенное полагаем, что специфика медийного освещения современных политических процессов обусловлена развитием технологий, вследствие чего современные медиа обладают исключительной возможностью оказывать воздействие на политические процессы: корреспонденты создают виртуальное информационное пространство и формируют представления о политических процессах среди широкой аудитории, оперируя определенными механизмами при освещении политических событий.

Во втором параграфе «Медиаценарии перспектив развития политической ситуации в Сирии» автором предпринята попытка сформулировать вероятные варианты создания новостных сюжетов о сирийском вооруженном конфликте российскими и американскими медиа, стремящимися повлиять на ход развития событий. На основе изученного материала предложены медиаценарии – прогноз того, как будут формироваться информационная и политическая повестки в постконфликтный период. Следует подчеркнуть, что перед автором диссертации не стояла цель предсказать развитие событий, хотя некоторое их описание и имеет место. Наступление любого из предложенных сценариев не является неизбежным, однако, как представляется, имеет достаточно высокую степень вероятности.

Опираясь на статьи таких востоковедов, как В. В. Наумкин, Н. Эль-Шейх, А. Аксененок, Дж. Шапиро, А. Сарабьев, Б. В. Долгов, Ж. Барнс-Даси и другие, автором сделано предположение, что послевоенное устройство в Сирии – переход конфликта в сферу политического урегулирования и определения политического режима – может происходить по трем сценариям: первый – Б. Асад сохранит пост президента (власть будет сосредоточена преимущественно

в руках президента; система управления – авторитарно-централизованная); второй – президент будет обладать ограниченной властью (децентрализация власти – предоставление политических полномочий определенным территориям при сохранении основных функций в Дамаске); третий – «лоскутное одеяло» – углубление центробежных тенденций в регионах вплоть до распада страны.

Так, в случае развития событий по первому варианту – единая Сирия с авторитарно-централизованной системой управления во главе с Б. Асадом – формирование информационной повестки о сирийских событиях в РФ и США может происходить следующим образом. В российской информационной повестке будет сделан акцент на усилиях России по военному и политическому урегулированию конфликта, будут приведены причины, почему возврат к традиционной системе управления во главе с Б. Асадом поддержан сирийцами. Россия, вероятно, будет представлена страной-победителем искусно использующим военный и дипломатический потенциал в сирийском конфликте и в отношениях со странами региона. Также речь может идти о контрактах, заключенных сирийским правительством и российскими компаниями на восстановление инфраструктуры, строительство АЭС, трубопроводов, добычу нефти и газа и другие работы на сирийском рынке.

В американских медиа при первом варианте развития событий, вероятно, продолжится тренд демонизации президентов Б. Асада и В. В. Путина, которые будут представлены как авторитарные лидеры, добивающиеся достижения политических целей ценой человеческих жертв и тяжелым экономическим положением, в котором находятся обе страны – САР и РФ. Россия будет представлена страной, которая помогла диктатору удержаться у власти в угоду собственным интересам (контракты, связанные с энергоресурсами). Также акцент будет сделан на том, что Б. Асад, являясь неэффективным руководителем, после этого президентского срока должен сложить полномочия, что будет способствовать восстановлению страны и переходу политического режима к демократии.

При втором варианте развития событий – предоставление политических полномочий определенным территориям при сохранении основных функций в Дамаске – полагаем, информационные повестки будут формироваться иным образом. В российском информационном пространстве Б. Асад будет представлен относительно либеральным лидером, который прислушивается к оппозиции, соглашаясь на политические послабления и уступки. Причины – необходимые изменения в политическом устройстве после долгих лет войны, что позволит сохранить целостность государства, учесть интересы оппозиции и внешних субъектов, поддерживающих оппозицию. Россия будет представлена игроком, который не дал региону впасть в хаос, сдержал создание квазигосударства и стремится закрепить в регионе военные и политические успехи.

В американском информационном пространстве, вероятно, ситуация будет подаваться иначе: Б. Асад вынужден пойти на уступки вследствие

серьезного давления со стороны Запада и крайне сложной ситуации: за годы войны оппозиция и международное сообщество вынудили его прислушаться к мнению общественности и предоставить регионам определенные политические права и свободы. Игнорирование требований активистов, стремящихся к демократическим переменам, недальновидно. Децентрализация власти – один из шагов на пути к политическим изменениям. Сирийцам будет трудно жить под гнетом авторитарного правителя, однако США и международное сообщество поможет не допустить пыток, насилия и угнетения оппозиции со стороны правительственных сил. Будет отмечаться, что если бы не Россия и Иран, в Сирии давно удалось бы наладить мирную жизнь и встать на путь демократических перемен.

При третьем варианте развития событий – глубокая децентрализация власти, балансирующая на грани распада страны – в российской информационной повестке, вероятно, будут представлены сцены хаоса, в который погрузится Сирия, вследствие чего усилится дестабилизация Ближневосточного региона и возникнут еще более серьезные вызовы и проблемы для всего мирового сообщества.

В американской информационной повестке акцент будет сделан на достижениях оппозиции, которая будет представлена освободителем сирийского народа, потеснившим диктатора, длительное время удерживающего власть. Вместе с тем, американские компании будут представлены миротворцами определенного толка – в качестве организаций, помогающих мирным сирийцам восстанавливать страну и на отвоеванных территориях создавать демократическое общество для которого присущи западные ценности и идеалы свободы, самоопределения.

Обобщая вышеизложенное, полагаем, что освещение сирийских событий в российском и американском информационных пространствах вероятно, будет обусловлено теми же причинами, которыми руководствуются корреспонденты двух стран при описании конфликта сегодня. Информационную повестку будут определять интересы РФ и США в Сирии и в регионе, предпочтения и культурно-идеологические представления журналистов. И в постконфликтный период корреспонденты будут создавать информационную повестку, оперируя механизмами, описанными автором в первой главе диссертационного исследования.

Вместе с тем, отмечая общие тенденции медиатизации политических и цифровизации медийных процессов, представляется, что обозначенные в первой главе диссертационного исследования практики будут усиливаться. Вероятно большее вовлечение политических процессов в медийную плоскость так же, как и появление новых медийных механизмов и инструментов, влияющих на формирование информационной повестки.

Так, умелое использование информационно-коммуникационных технологий позволит представителям правительственных структур влиять на информационную среду и выстраивать диалог с гражданами, транслируя необходимую информацию и получая обратную связь напрямую, в обход

официальных медиа. Подобной медийной практики придерживается Д. Трамп, заявления которого в Twitter ежедневно читают более 50 млн подписчиков. Вместе с тем более изощренные практики сбора и анализа персональных данных пользователей интернета позволяют представителям правительственных структур формулировать более точные модели политических предпочтений, настроений и дальнейшего поведения граждан. С одной стороны, подобная практика может позволить предугадывать реакцию общественности на политические процессы и влиять на общественное мнение, с другой – может стать причиной внутривнутриполитических и международных конфликтов.

Технологические изменения затронут и медийную сферу. Современные медиа, стремясь увеличить аудиторию, находятся в поисках новых каналов доставки новостей, изобретения нового формата подачи информации и повышения доверия читателей к медиа. Полагаем, что с развитием технологий медиа также будут более детально изучать целевую аудиторию с целью предоставления «точечного» контента – персонализированных сообщений в смартфоне в соответствии с интересами пользователя, а не большой объем новостей по различным темам. С одной стороны, это позволит снизить затраты на производство новостных сообщений, количество ежедневно публикуемых новостей, сделав их более качественными, достоверными, с другой стороны, повысит интерес и доверие читателей к новостям и медиа в целом. Также в перспективе медиаконтент может дополнить цифровая журналистика – такие проекты как интерактивные новости в виртуальной реальности Immerse News 360°, что позволит еще больше вовлечь общественность в виртуальное информационное пространство.

В **заключении** обобщены результаты исследования, подведены итоги, сформулированы предложения и рекомендации, намечены перспективы дальнейшего изучения проблемы формирования медиа информационной повестки о политических процессах.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях

а) Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Маринович А. Н. Интернет-медиа как часть современных политических процессов: на примере сирийского конфликта // Вестник Забайкальского государственного университета. – №9 (124). – 2015. – С. 80–87, 0,8 п.л.

2. Маринович А. Н. Роль медиа в современных вооруженных конфликтах // Журналист. Социальные коммуникации. – №1–2 (21–22). – 2016. – С. 36–46, 0,7 п.л.

3. Маринович А. Н. Медийность как особенность современных политических процессов // Социум и власть. – №1 (63). – 2017. – С. 76–81, 0,6 п.л.

Другие публикации по теме исследования:

4. Маринович А. Н. Политическая коммуникация в современной информационной эпохе // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XVIII международной конференции памяти проф. Л.Н. Когана. – 2015. – С. 1611–1618, 0,4 п.л.

5. Маринович А. Н. Роль социальных медиа в формировании этнической идентичности во время политических трансформаций «Арабской весны» // Идентичность и миграция в меняющемся мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы международной междисциплинарной конференции. – 2015. – С. 205–215, 0,5 п.л.

6. Маринович А. Н. Этнополитический конфликт в САР: специфика освещения сирийскими СМИ // Общество и этнополитика: материалы международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 108–114, 0,3 п.л.

7. Маринович А. Н. Формирование образа сирийского вооруженного конфликта российскими СМИ // Акторы современной российской политики: проблемы взаимодействия: сборник материалов всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – 2015. – С. 92–94, 0,1 п.л.

8. Маринович А. Н. Потенциал интернета для реализации сетевой политики // Политическая наука перед вызовами современной политики: материалы VII всероссийского конгресса политологов. – 2015. – С. 371–373, 0,1 п.л.

9. Маринович А. Н. Особенности освещения сирийского вооруженного конфликта общественно-политическими медиа // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика: материалы всероссийской научно-практической конференции. – 2016. – С. 152–158, 0,1 п.л.

10. Маринович А. Н. Медийность политики в современном обществе // Ломоносов: материалы XXIII международной молодежной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2016. – С. 1–2, 0,1 п.л.

11. Маринович А. Н. Информационная составляющая ближневосточной террористической угрозы // Общественные практики: уроки истории и современные тренды: материалы всероссийской научной конференции студентов-стипендиатов Оксфордского Российского Фонда. – 2016. – С. 277–279, 0,1 п.л.

12. Маринович А. Н. Интернет-медиа как инструмент взаимодействия граждан и представителей власти // Инновации в современном мире: цели, приоритеты, решения: материалы международного научно-практического форума. – 2016. – С. 425–428, 0,2 п.л.

13. Маринович А. Н. Информационная составляющая современной политики на примере сирийского конфликта // Трансформация международных

отношений в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 214–221, 0,5 п.л.

14. Маринович А. Н. Информационно-коммуникационная составляющая современных политических процессов // Традиции и новации в гуманитарном и социально-экономическом исследовании: проблемы, методы, практики: материалы всероссийской научной конференции студентов-стипендиатов Оксфордского Российского Фонда. – 2017. – С. 125–128, 0,1 п.л.